

Трансформационные процессы в современной мировой промышленности: Глобальный Север via Глобальный Юг

УДК:338.45(100);
ББК:65.304(0); М215
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-1-7-25

Андрей Александрович МАЛЬЦЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014, Екатеринбург, ул. Московская, 29),
ведущий научный сотрудник,
e-mail: maltsevaa@list.ru

Аннотация

Доказывается, что динамику и характер структурных трансформаций в современной мировой экономике во многом определяет столкновение процессов индустриализации 2.0 Глобального Юга и попыток запустить новую волну индустриализации Глобального Севера. Для подтверждения на материалах Всемирного банка впервые составлены и проанализированы 3 рейтинга 50 ведущих промышленных держав на 2004-2020-2021 гг. Показано удвоение вклада стран Глобального Юга в мировое промышленное производство за 2004-2021 гг. и их доминирование в производстве и запасах базовых энергоносителей и ключевых минералов для энергоперехода. Разобраны основные направления сдерживания промышленного развития Глобального Юга и его обоюдоострые последствия.

Ключевые слова: Глобальный Север, Глобальный Юг, деиндустриализация, мировая промышленность, обрабатывающая промышленность, рейтинг.

Transformational Processes in Today's Global Industry: Global North via Global South

Andrey Aleksandrovich MALTSEV,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS
(620014, Russia, Ekaterinburg, Moskovskaya st., 29),
Leading Researcher, E-mail: maltsevaa@list.ru

Abstract

The paper proves that the dynamics and nature of structural transformations in the modern world economy are largely determined by the collision of industrialization 2.0 in the Global South and attempts to launch new industrialization in the Global North. To confirm this suggestion, basing on the World Bank data 3 ratings of the 50 largest industrial economies in the world for 2004-2020-2021 were compiled and examined for the first time. The research findings show the doubling of the Global South's contribution to global industrial production for 2004-2021 and its

dominance in the production and reserves of basic energy resources and key minerals for energy transition. The main constraints to industrial development in the Global South and its double-edged consequences for the Global North are considered.

Keywords: Global North, Global South, deindustrialization, global industry, manufacturing, rating.

В последнее время в экономической литературе при характеристике процессов, происходящих в современной мировой экономике, все чаще встречаются определения «тектонические сдвиги»¹, «экономические землетрясения»², «кластеризация»³, «хаотизация»⁴, др. Думается, глубинная причина сегодняшних потрясений кроется не в «экономической войне Запада против России»⁵, получившей даже более жесткую квалификацию «мировой экономической войны с применением финансового “ядерного” оружия»⁶, и не «энергетической»⁷ или «инфраструктурной войне» во имя «ренты гегемона»⁸. В качестве рабочей гипотезы выскажем предположение, что, действительно, колоссальные структурные трансформации в мировой экономике являются следствием усилившегося противостояния Глобального Севера и Глобального Юга. Характер, специфику и остроту противостояния предопределяет столкновение двух встречных волн: индустриализации 2.0 Глобального Юга и «перезагрузки промышленного потенциала» лидеров Глобального Севера. Победителем в этой схватке выйдет тот, кто располагает ресурсами энергетического сырья, продовольствия, пресной воды и человеческого капитала или готов при необходимости разменять часть своего пакета на лучшие технологии их разработки и использования.

ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА ГЛОБАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В XXI ВЕКЕ: ГЛАВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Для подтверждения обоснованности высказанного предположения рассмотрим сначала изменение состава глобальных лидеров промышленного производства за два последних десятилетия. Предваряя анализ систематизированных нами в таблицах 1 и 2 данных, уточним несколько технических моментов. Во-первых, «Глобальный Юг» рассматривается нами в уже сложившемся в экономической литературе определении «наиболее значимых и динамично развивающихся государств Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки, стран южнее Сахары и Латинской Америки»⁹. Во-вторых, все данные приведены из отчетности Всемирного банка (World Bank / WB) в долларах США в текущих ценах соответствующего года. В-третьих, в таблицах сводятся результаты промышленного производства в обрабатывающем его сегменте (добывающий комплекс «не заходит» в итог). В-четвертых, точкой отсчета выбран 2004 г., потому что это первый год, за который WB привел одновременно сопоставимые данные по США, Китаю

и России. В-пятых, мы выбрали для нашего исследования 50 крупнейших стран по объему промышленного производства, на которые, как показали последующие расчеты, приходится 95% мирового итога, что позволяет говорить о достаточности собранной и систематизированной исходной статистической базы для получения репрезентативных выводов о структурных сдвигах в глобальном промышленном комплексе.

Таблица 1

**50 стран-лидеров мирового промышленного производства
(Manufacturing, Value Added / MVA), млрд долл. в текущих ценах (current US\$)**

<i>Страна № n/n в 2021 г.</i>	<i>2004, млрд долл.</i>	<i>2004, № n/n</i>	<i>2020, млрд долл.</i>	<i>2020, № n/n</i>	<i>2021, млрд долл.</i>	<i>2021/ 2004, %</i>
1. Китай	625,2	№ 3	3 860,7	№ 1	4 865,8	778,3
2. США	1 609,5	№ 1	2 337,5	№ 2	2 337,5*	145,2*
3. Япония	1 033,5	№ 2	995,3	№ 3	995,3*	96,3*
4. Германия	563,8	№ 4	698,9	№ 4	772,3	137,0
5. Республика Корея	207,2	№ 8	406,4	№ 5	456,6	220,4
6. Индия	112,2	№ 12	365,0	№ 6	446,5	398,0
7. Италия	287,2	№ 5	280,8	№ 7	319,8	111,4
8. Великобритания	265,9	№ 7	239,8	№ 9	279,4	105,1
9. Франция	268,9	№ 6	247,0	№ 8	269,8	100,3
10. Россия	89,9	№ 14	199,9	№ 11	257,0	285,9
11. Мексика	130,3	№ 11	187,4	№ 12	232,1	178,1
12. Индонезия	72,1	№ 17	210,4	№ 10	228,3	316,6
13. Ирландия	41,1	№ 27	147,0	№ 14	184,3	448,4
14. Турция	69,3	№ 18	137,7	№ 17	179,2	258,6
15. Канада	146,8	№ 10	170,2**	№ 13	170,2**	115,9**
16. Испания	151,5	№ 9	141,3	№ 15	161,5	106,6
17. Бразилия	101,0	№ 13	140,0	№ 16	155,2	153,7
18. Швейцария	75,4	№ 16	136,5	№ 18	153,1	203,1
19. Таиланд	50,9	№ 23	127,4	№ 19	136,7	268,6
20. Польша	41,9	№ 26	95,6	№ 21	116,7	278,5
21. Нидерланды	80,8	№ 15	98,4	№ 20	110,5	136,8
22. Саудовская Аравия	26,7	№ 36	85,2	№ 22	108,8	407,5
23. Бангладеш	9,4	№ 56	77,0	№ 23	88,4	940,4
24. Малайзия	37,9	№ 28	75,1	№ 24	87,6	231,1
25. Австралия	66,8	№ 20	75,0	№ 25	85,9	128,6
26. Сингапур	31,2	№ 32	68,9	№ 27	83,7	268,3
27. Аргентина	31,2	№ 33	59,9	№ 31	81,6	261,5
28. Швеция	67,0	№ 19	65,7	№ 28	79,2	118,2
29. Бельгия	59,4	№ 21	64,6	№ 29	79,0	133,0

Страна № п/п в 2021 г.	2004, млрд долл.	2004, № п/п	2020, млрд долл.	2020, № п/п	2021, млрд долл.	2021/ 2004, %
30. Австрия	52,3	№ 22	70,5	№ 26	79,0	151,1
31. Филиппины	22,8	№ 38	63,9	№ 30	69,5	304,8
32. Нигерия	14,8	№ 48	54,8	№ 34	64,4	435,1
33. Чехия	27,2	№ 35	53,7	№ 35	63,6	233,8
34. Египет	13,6	№ 50	59,8	№ 32	62,6	460,3
35. Венесуэла	18,5	№ 43	58,2***	№ 33	58,2 ***	314,6***
36. Дания	32,0	№ 31	49,7	№ 37	50,3	157,2
37. Пуэрто-Рико	34,3	№ 30	49,8	№ 36	49,8*	145,2*
38. Румыния	15,9	№ 46	40,6	№ 40	49,3	310,1
39. ЮАР	46,0	№ 24	39,4	№ 41	49,1	100,2
40. Иран	29,8	№ 34	46,4	№ 38	46,4*	155,7*
41. Израиль	19,6	№ 42	46,1	№ 39	46,1*	235,2*
42. Финляндия	42,5	№ 25	38,8	№ 42	45,7	107,5
43. Пакистан	12,7	№ 51	34,3	№ 44	41,5	326,8
44. Колумбия	16,9	№ 45	29,4	№ 45	36,2	214,2
45. ОАЭ	17,1	№ 44	34,8	№ 43	34,8*	203,5*
46. Венгрия	19,7	№ 41	27,5	№ 46	33,9	172,1
47. Португалия	24,7	№ 37	27,1	№ 48	29,5	119,4
48. Чили	14,1	№ 49	22,5	№ 51	27,5	195,0
49. Алжир	36,6	№ 29	27,3	№ 47	27,3*	74,6*
50. Норвегия	22,6	№ 39	23,6	№ 50	26,7	118,1
54. Новая Зеландия	15,1	№ 47	21,0****	№ 53	21,0****	139,1****
57. Греция	21,1	№ 40	16,9	№ 57	19,8	93,8
Мир, всего	7 268,0	16 350,2			–	225,0

Примечания к таблице: *2020 г. (2020/2004, %); **2018 г. (2018/2004, %); *** 2014 г. (2014/2004, %); **** 2019 г. (2019/2004, %)

Источники: составлено на основе данных Всемирного банка. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD?most_recent_value_desc=true; https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD?end=2021&most_recent_value_desc=true&start=1960 (дата обращения: 07.11.2022).

По факту в таблице 1 оказались сведены несколько рейтингов топ-50 по MVA, которые мы условно разделили на два кластера – «лидеров» и «второй эшелон». «Водоразделом» определен годовой объем MVA в 100 млрд долл., который в 2004 г. покорился 13 странам (№ 13 – Бразилия), в 2020 г. – 19 (№ 19 – Таиланд), в 2021 г. – уже 22 (№ 22 – Королевство Саудовская Аравия). Характерно, что ни одно государство, с изначала вошедшее в «элитный дивизион», в последующем из него не выбывало. Этого не скажешь о «втором эшелоне», из которого Новая Зеландия с № 47 в рейтинге–2004 переместилась в 2021 г. на 54-ую позицию, а Греция с 40-го места опустилась 17-ю ступеньками ниже. Одновременно решительно обновился

состав лидеров обеих выделенных групп. Если в 2004 г. в первой десятке абсолютного зачета по МВА значились только два представителя Глобального Юга – № 3 – Китай и № 8 – Республика Корея, то в 2021 г. – три с улучшением позиций (№ 1 – Китай, № 5 – Республика Корея, № 6 – Индия) и утроением вклада в глобальный МВА с 11,5 до 35,3%. Еще заметнее обновление состава лидеров «второго эшелона». В 2004 г. три первых места от Глобального Юга занимали Индонезия (№ 17 в сводном рейтинге), Турция (№ 18) и Таиланд (№ 23), которые к 2021 г., перешагнув рубеж 100 млрд долл., закрепились классом выше на 12-й, 14-й и 19-й строках топ-50. «Второй эшелон» в целом возглавила Бангладеш (№ 23), буквально ворованная в мировой рэнкинг индустриального развития с самым высоким общим приростом промышленного производства за рассматриваемый период (в 9,4 раза), опередив по этому показателю абсолютно всех, включая Китай (в 7,8 раза). Кстати, вторым представителем Глобального Юга, заменившим «северян» в топ-50, стал Пакистан (№ 43 в 2021 г.)

Для углубления представления о динамических процессах в мировой обрабатывающей промышленности рассмотрим дополнительно данные таблицы 2. Правда, разговор необходимо предварить небольшой оговоркой. Даже на ноябрь 2022 г., когда завершалась подготовка настоящей работы, в материалах WB отсутствовали данные по МВА за 2021 г. ряда стран, включая трех – от категории «лидеров» (США, Японии, Канады) и шести – «второго эшелона» (Венесуэлы, Пуэрто-Рико, Исламской Республики Иран, Израиля, Объединенных Арабских Эмиратов и Алжира). Предполагая в принципе небольшое отклонение факта-2021 от имеющихся в распоряжении крайних в статистическом ряду данных, мы решили экстраполировать их в наших девяти случаях на 2021 г., обсчитывая в таблице 2 итоги «лидеров» и «второго эшелона» с учетом этого допущения. Кстати, WB именно так агрегирует ежегодные итоги, разумеется, с последующим (по получению и обработке поступившей первичной информации) уточнением ранее обнародованных данных.

Для подтверждения уместности сделанной оговорки – в плане незначительности отступления от реальности – таблица 1 дополнена итогами 2020 г., за который у 48 из 50 стран приведены фактические результаты. Отметим, что рейтинги 2020-2021 гг. по наполнению (естественно, помимо различных количественных итогов входящих в них стран и незначительной корректировки занимаемых ими позиций) отличаются только в одном пункте. Перу (№ 49 в рейтинге-2020) пропустила вернувшуюся в топ-50 в 2021 г. Чили, перейдя на 52-ую позицию (после Казахстана, с 25,4 млрд долл. открывшего вторую полусотню стран по объему промышленного производства), по техническим причинам: из-за отсутствия обновленных данных в зачет 2021 г. у Перу вошли итоги предшествующего года.

Таблица 2

Глобальный Север via Глобальный Юг в мировом промышленном ранжировании,
млрд долл. в текущих ценах

Страны	2004 (кол-во стран)	2020 (кол-во стран)	2021 (кол-во стран)	2021/2004, %
Мир, всего	7 268,6	13 600,9	16 350,2	224,9
Мир, всего, %	100,0	100,0	100,0	–
в том числе:				
Топ-50 мировой экономики	6 901,8 (50)	12 694,0 (50)	14 512,6 (50)	210,3
Топ-50 по MVA, %	95,0	93,3	88,8	–
в том числе:				
Глобальный Север	5 052,2 (26)	6 171,2 (24)	6 538,6 (24)	129,4
Глобальный Север, %	69,5	45,4	40,0	–
Глобальный Юг	1 759,7 (23)	6 323,8 (25)	7 717,0 (25)	438,5
Глобальный Юг, %	24,2	46,5	47,2	–
из них:				
Лидеры	5 503,0 (13)	11 028,3 (19)	12 935,8(22)	235,1
Лидеры, %	75,7	81,1	79,1	–
в том числе:				
Глобальный Север	4 327,1 (8)	5 394,3 (10)	5 870,4 (12)	135,7
Глобальный Север, %	59,5	39,7	35,9	–
Глобальный Юг	1 175,9 (5)	5 435,0 (8)	6 808,4 (9)	579,0
Глобальный Юг, %	16,2	40,0	41,6	–
Второй эшелон	1 398,8 (37)	1 665,7 (31)	1 576,8 (28)	112,7
Второй эшелон, %	19,3	12,2	9,7	–
в том числе:				
Глобальный Север	725,1 (18)	776,9 (14)	668,2 (12)	92,2
Глобальный Север, %	10,0	5,7	4,1	–
Глобальный Юг	583,8(18)	888,8 (17)	908,6 (16)	155,6
Глобальный Юг, %	8,0	6,5	5,6	–

Источник: составлено на основе данных Всемирного банка. URL: [https:// data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD?end=2021&most_recent_value_desc=true&start=1960](https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD?end=2021&most_recent_value_desc=true&start=1960) (дата обращения: 08.11.2022).

Анализ материалов таблиц 1 и 2 позволяет сделать ряд выводов. Первое: практически весь объем мирового промышленного производства MVA сосредоточен в 50 странах, приведенных в таблице 1. При этом показатель 95% глобального объема MVA, приходящегося на их долю по итогам 2004 г., ближе к реальному положению вещей, так как чуть более скромный результат 88,8% за 2021 г. в последующем по уточнении данных 9 выделенных в таблице 1 стран, несомненно, будет улучшен, что подтверждает также итог за 2020 г. (93,3%), который предстоит подкорректировать на показатели только двух стран (Канады и Венесуэлы).

Второе: за рассматриваемый период произошла крупная перегруппировка «сил» среди важнейших продуцентов обработанной промышленной продукции. Прежде всего, отметим удвоение вклада Глобального Юга в общемировое производство MVA с 24,2% в 2004 г. до 47,2% в 2021 г., главным образом, за счет почти утроения доли его лидеров с 16,2 до 41,6%. «Второй эшелон» Глобального Юга в относительных показателях свой удельный вес в мировом промышленном производстве немного снизил (с 8 до 5,6%), но в 1,5 раза нарастил стоимостные итоги и, пожалуй, главное, делегировал в состав промышленной «элиты» четырех своих представителей (Индонезию, Турцию, Таиланд, Саудовскую Аравию), попутно «подготовив» еще несколько кандидатов на переход в более тяжелую «весовую категорию» (Бангладеш, пр.).

Третье: напротив, Глобальный Север на анализируемом отрезке отметился, скорее, деиндустриализацией своих экономик. Так, по итогам 2020 г. 5 высокоразвитых (high income) стран в 2020 г. по объему промышленного производства даже в текущих ценах проиграли сами себе образца 2004 г.: Италия – 2,2%, Япония – 3,7%, Испания – 6,7%, Франция – 8,1%, Великобритания – 9,9%, то есть итог, скорректированный на инфляцию, оказался бы еще печальнее. Абсолютный лидер Глобального Севера – США, в 2004 г. опережавший Китай по производству MVA в 2,57 раза, в 2020 г. уже уступал в 1,65 раза.

ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО СЕВЕРА VIA ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ 2.0 ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

Кстати, эти результаты можно проиллюстрировать и с качественной стороны. Например, накопленный с 2007 г. спад промышленного производства в Италии в сопоставимых данных составил 22%¹⁰. США, возглавлявшие мировой промышленный пелотон до 2010 г., свой пик, также по данным WB, вообще прошли в 2008 г. (1,80 трлн долл. по сравнению с 1,48 трлн долл. у Китая). На начало 2020-х гг. только ½ совокупного конечного спроса на промышленные товары в США удовлетворялась национальным производством, а по многим видам потребительских товаров и продукции машиностроения ситуация, как считают американские эксперты, стала приобретать критические очертания. Так, если в 1995 г. на США приходилось 26% мощностей по производству полупроводников, имевшихся в мире, то в настоящее время – 10%, при этом в сегменте микропроцессоров, производимых по инновационным технологиям от 10 нанометров и ниже, доминируют (почти 90%) Тайвань и Республика Корея, тогда как доля США составляет 9%. На август 2021 г. из 20 тыс. патентных заявок по новейшим информационным технологиям 6G 35% поступили от США и 40% – от Китая, вышедшего в мировые лидеры по числу патентов на технологии искусственного интеллекта, виртуальной реальности и интернета вещей. Одна из ведущих отраслей американской экономики – биофармацевтика, как оказалось, вообще «висит на краю пропасти», так как

2/3 мощностей по производству активных фармацевтических субстанций, то есть основы для производства лекарств и вакцин, для американского рынка расположены за пределами США¹¹.

Показательно, что процессы индустриализации экономики активно захватывают все большее число представителей Глобального Юга и одновременно набирают динамическое ускорение. Как показывают данные таблицы 2, за 2004-2021 гг. производство MVA здесь увеличилось в 4,4 раза, в том числе лидеры (да, в расширенном с 5 до 9 стран составе) нарастили выпуск обработанной продукции в 5,8 раза. Понятно, что здесь не мог не сказаться эффект низкой базы, но сам по себе, без проактивной государственной промышленной политики его эффект вряд ли смог проявиться.

Принципиально важно отметить, что самые заметные подвижки в индустриальном развороте Глобального Юга произошли в конце второго-начале третьего десятилетий XXI века. Именно к этому времени в рассматриваемых странах «ускорилась расчистка завалов на переходе к более высокому уровню развития, возросли шансы для технологического прорыва и проведения цифровой модернизации... дали о себе знать факторы, меняющие качество экономического роста...»¹². Это позволило, прежде всего, ускорить процесс диверсификации национальных экономик. Так, в Саудовской Аравии доля нефтяного сектора в ВВП выросла с 40% в 2000 г. до 57% в 2018 г.¹³ Кроме того, ряду стран удалось развернуть индустриализацию 2.0 в стыковку с канонами четвертой промышленной революции – цифровизацией производства, декарбонизацией экономики, ускоренным развитием человеческого капитала. Например, в Чили в августе 2021 г. запущен пилотный проект по производству «зеленого» H2 на базе технологии фотовольтаики с целью превратиться в мирового лидера водородной энергетики (заявлен рубеж экспорта экологически чистого топлива на 30 млрд долл. в год, что вдвое превышает выручку Чили на мировом рынке меди)¹⁴. ОАЭ, оформившиеся в независимое государство на базе шести эмиратов Договорного Омана в 1971 г., 12 апреля 2017 г. утвердили Национальную космическую программу, в 2019 г. на российском корабле «Союз МС-12» запустили в космос первого арабского космонавта, а в 2020 г. одновременно с США и Китаем с космодрома на одном из японских островов отправили исследовательский зонд «Аль-Амаль» («Надежда») на Марс¹⁵.

Понятно, что на стороне Глобального Юга в таких случаях «играют», во-первых, финансовые ресурсы (в первую очередь, сырьедобывающих стран при благоприятной конъюнктуре). Скажем, бюджет Космического агентства ОАЭ составляет 5,2 млрд долл. государственных и частных средств, что, конечно, уступает возможностям NASA (19 млрд долл.), зато почти вдвое превышает бюджет французского агентства CNES (около 3 млрд долл. в 2020 г.)¹⁶. Во-вторых, именно Глобальный Юг располагает необходимыми для реализации проектов индустриа-

лизации 2.0 минеральными ресурсами, прежде всего энергетического сырья (для наглядности сведенных нами в таблицу 3), а также ключевых минералов, обеспечивающих инициированный Западом энергопереход к «зеленой» экономике (key minerals for the energy transition в определении British Petroleum) (см. таблицу 4). В порядке сравнительной характеристики современных позиций Глобального Юга на данных рынках сырья и минералов в таблицах также приводятся мировые лидеры по их добыче. Сразу скажем, что данные настолько красноречивы, что в дополнительных комментариях просто не нуждаются.

Таблица 3

Добыча и доказанные запасы ключевых энергоносителей в мире на начало 2020-х гг.

<i>Добыча, 2021 г.*</i>	<i>Доказанные запасы на конец 2019 г.**</i>
<i>Нефть, добыча, млн тонн / запасы, млрд тонн (в скобках – % мирового итога)</i>	
1. США – 711,1 (16,8)	1. Венесуэла – 48,0 (19,6)
2. Россия – 536,4 (12,7)	2. Саудовская Аравия – 40,9 (16,7)
3. Саудовская Аравия – 515,0 (12,2)	3. Канада – 27,3 (11,2)
4. Канада – 267,1 (6,3)	4. Иран – 21,4 (8,7)
5. Ирак – 200,8 (4,8)	5. Ирак – 19,6 (8,0)
6. Китай – 198,9 (4,7)	6. Россия – 14,7 (6,0)
7. Иран – 167,7 (4,0)	7. Кувейт – 14,0 (5,7)
8. ОАЭ – 164,4 (3,9)	8. ОАЭ – 13,0 (5,3)
9. Бразилия – 156,8 (3,7)	9. США – 8,2 (3,4)
10. Кувейт – 131,1 (3,1)	10. Ливия – 6,3 (2,6)
Мир, всего – 4 221,4 (100,0)	Мир, всего – 244,6 (100,0)
<i>Природный газ, добыча, млрд куб. м / запасы, трлн куб. м (% мирового итога) ***</i>	
1. США – 934,2 (23,1)	1. Россия – 38,0 (19,1)
2. Россия – 701,7 (17,4)	2. Иран – 32,0 (16,1)
3. Иран – 256,7 (6,4)	3. Катар – 24,7 (12,4)
4. Китай – 209,2 (5,2)	4. Туркменистан – 19,5 (9,8)
5. Катар – 177,0 (4,4)	5. США – 12,9 (6,5)
6. Канада – 172,3 (4,3)	6. Китай – 8,4 (4,2)
7. Австралия – 147,2 (3,6)	7. Венесуэла – 6,3 (3,2)
8. Саудовская Аравия – 117,3 (2,9)	8. Саудовская Аравия – 6,0 (3,0)
9. Норвегия – 114,3 (2,8)	9. ОАЭ – 5,9 (3,0)
10. Алжир – 100,8 (2,5)	10. Нигерия – 5,4 (2,7)
Мир, всего – 4 036,9 (100,0)	Мир, всего – 198,8 (100,0)
<i>Уголь, добыча, % мирового итога / запасы, млн тонн (% мирового итога) ****</i>	
1. Китай – 50,8	1. США – 249 537 (23,3)
2. Индонезия – 8,9	2. Россия – 162 166 (15,2)
3. Индия – 8,0	3. Австралия – 149 079 (13,9)
4. Австралия – 7,4	4. Китай – 141 595 (13,2)
5. США – 7,0	5. Индия – 105 931 (9,9)
6. Россия – 5,5	6. Индонезия – 39 891 (3,7)
7. ЮАР – 3,3	7. Германия – 35 900 (3,4)

<i>Добыча, 2021 г.*</i>	<i>Доказанные запасы на конец 2019 г.**</i>
8. Казахстан – 1,2	8. Украина – 34 375 (3,2)
9. Колумбия – 1,0	9. Польша – 26 932 (2,5)
10. Германия – 0,7	10. Казахстан – 25 605 (2,4)
Мир, всего – 100,0	Мир, всего – 1 069 636,0 (100,0)

Примечания к таблице: *Добыча энергоносителей приводится на основе данных статистического обзора мировой энергетики компании British Petroleum за 2022 г.

** Запасы энергоносителей приводятся на основе данных статистического обзора мировой энергетики компании British Petroleum за 2020 г.

***BP включает в объем добычи газ, предназначенный для производства СПГ, и не включает попутный нефтяной газ, сжигаемый в факелах на месторождениях. Запасы природного газа рассматриваются BP как потенциально извлекаемые в существующих экономических и операционных условиях.

****BP добычу угля фиксирует не в тоннах, а эквэджоулях. Поэтому приводим удельные показатели вклада стран в мировую добычу. В расчет принимаются антрациты, бурые, битуминозные и угли, используемые для производства жидких синтетических топлив и переработки в газ.

Источники: BP Statistical Review of World Energy 2022. 71st edition. London, 2022. 57 p. – PP. 16, 29, 38. URL: www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf; BP Statistical Review of World Energy 2020. 69st edition. London, 2020. 65 p. – PP. 14, 32, 44. URL: <file:///C:/Users/HP/Downloads/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (дата обращения: 01.11.2022).

Таблица 4

Добыча и доказанные запасы ключевых минералов для энергоперехода в мире на начало 2020-х гг.

<i>Добыча, 2021 г.</i>	<i>Доказанные запасы на конец 2021 г.</i>
<i>Кобальт, тыс. тонн (% мирового итога)</i>	
1. Демократическая Республика Конго – 93,0 (70,8)	1. Демократическая Республика Конго – 3 500 (51,4)
2. Россия – 6,5 (5,0)	2. Австралия – 1 400 (20,5)
3. Австралия – 5,6 (4,3)	3. Филиппины – 260 (3,8)
Мир, всего – 131,3 (100,0)	Мир, всего – 6 813 (100,0)
<i>Литий, тыс. тонн (% мирового итога)</i>	
1. Австралия – 55,4 (52,3)	1. Чили – 9 200 (45,4)
2. Чили – 26,0 (24,5)	2. Австралия – 5 700 (28,1)
3. Китай – 14,0 (13,2)	3. Аргентина – 2 200 (10,9)
Мир, всего – 106,0	Мир, всего – 20 255 (100,0)
<i>Природный графит, тыс. тонн (% мирового итога)</i>	
1. Китай – 820,0 (67,0)	1. Турция – 90 000 (24,7)
2. Бразилия – 95,0 (7,8)	2. Китай – 73 000 (20,0)
3. Мадагаскар – 88,1 (7,2)	3. Бразилия – 70 000 (19,2)

<i>Добыча, 2021 г.</i>	<i>Доказанные запасы на конец 2021 г.</i>
Мир, всего – 1 223,0 (100,0)	Мир, всего – 364 912 (100,0)
<i>Редкоземельные металлы (оксиды), тыс. тонн (% мирового итога)</i>	
1. Китай – 168,0 (59,1)	1. Китай – 44 000 (35,7)
2. США – 43,0 (15,1)	2. Бразилия – 21 000 (17,0)
3. Австралия – 22,5 (7,9)	3. Россия – 19 380 (15,7)
Мир, всего – 284,5 (100,0)	Мир, всего – 123 309 (100,0)

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2022. 71st edition. London, 2022. 57 p. – PP. 52, 53. URL: www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

В-третьих, едва ли не главный ресурс в любых экономических перестроениях (при всех неоспоримых преимуществах роботизации, искусственного интеллекта, пр.) – люди. Здесь доминирование Глобального Юга очевидно. Из 10 стран-лидеров по численности населения (на ноябрь 2022 г.) Глобальный Север представляют только США (337,1 млн человек), 5 государств – Азию, 2 – Латинскую Америку, африканский континент – пока одна Нигерия (219,4 млн человек)¹⁷. Причем именно Африка (17% мирового населения) представляет собой в этом плане главный ресурс нашей планеты. По прогнозу Бюро народонаселения ООН (2019 г.), 90% совокупного прироста населения Земли на 30-летнем отрезке до 2050 г. обеспечат страны южнее Сахары (Sub-Saharan Africa), а по численности населения Нигерия к концу XXI века (730 млн человек) выйдет на третье место в мире после Индии и Китая¹⁸.

Вот за доступ к этим ресурсам и разворачиваются ожесточенные «энергетические», «инфраструктурные» войны, «охота за головами». Нельзя сказать, что Глобальный Север «просмотрел» промышленный подъем в странах Глобального Юга. В это просто невозможно поверить, даже приблизительно представляя себе параметры только одного китайского мегапроекта «Один пояс – один путь» (комбинация 6 секторов-коридоров евроазиатского и трансазиатского перемещения товаров, рабочей силы и капиталов), анонсированного председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. и с 2016 г. реализующегося под названием «Инициатива Пояса и Пути» (ИПП / China's Belt and Road Initiative)¹⁹. В его рамках запланировано, по разным оценкам, от 118 до 374 проектов на основе договоров о сотрудничестве Китая со 138 странами и 30 международными организациями. Официального списка проектов ИПП нет, но, по оценкам WB, общий объем инвестиций в них должен составить 575 млрд долл., из которых, как говорят китайские официальные данные, за первые 5 лет 2014-2019 гг. Китай уже инвестировал в страны «Пояса и пути» 86,9 млрд долл., в первую очередь в объекты транспортной и энергетической инфраструктуры, наращивая свой и, попутно, стран-реципиентов промышленный потенциал²⁰.

Глобальный Север не мог не отреагировать собственными инициативами. В США ответно появились предвыборные проекты Д. Трампа – MAGA (Make America Great Again), Дж. Байдена – BBB (Build Back Better) с главной задачей восстановления конкурентоспособности реального сектора экономики на основе, прежде всего, трансформации промышленного сектора с конечной целью «превзойти Китай и остальной мир», превратив XXI век в «век Америки». Правда, многие положения, например, последней (в частности, призыв «покупать американское», не подкрепленный конкурентными преимуществами продукции национальных предприятий) даже многими специалистами США признавались декларативными²¹. Евросоюз, в свою очередь, в 2010-х гг. инициировал разворот к «зеленой экономике», оформленный Еврокомиссией 11 декабря 2019 г. в послании (communication) «Европейский зеленый курс»²², названном дорожной картой по превращению ЕС к 2050 г. в первое в мире климатически-нейтральное интеграционное объединение. Впрочем, нам уже приходилось отмечать, что за формально безупречно выстроенной логикой борьбы с глобальным потеплением климата, среди прочего предполагающей активное продвижение лучших «чистых» технологий как раз европейской разработки, отчетливо просматриваются контуры своего рода Вашингтонского консенсуса в «экологическом» исполнении, нарушители канонов которого подлежат санкционированию (трансуглеродным налогом, пр.)²³.

СДЕРЖИВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА: НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОГО СЕВЕРА

Выделим главные, на наш взгляд, последствия рассматриваемого противостояния.

Первое. В складывающейся реконфигурации индустриальных сил глобальной экономики находится объяснение многочисленным попыткам сдерживания Китая и, шире, Глобального Юга – от нестандартных (например, Италия, первой из стран G7, практически решив, не дожидаясь одобрения лидерами промышленной «гонки преследования», придать дополнительный импульс своему индустриальному комплексу, присоединилась к ИПП, в марте 2019 г. подписав соответствующий меморандум с КНР) до достаточно тривиальных «клин клином вышибают» (в 2018 г. США, Япония, Австралия приступили к обсуждению запуска Индо-Тихоокеанской инфраструктурной инициативы²⁴. При этом преследователям придется исходить, во-первых, из того, что в сегодняшних условиях, когда «технологическая вооруженность США, Германии, Кореи уже не опережает на порядок промышленность Китая и Индии»²⁵, определяющими в конкурентоспособности экономик становятся доступ к энергетическим ресурсам и цена, прежде всего, природного газа, превращающегося в «двигатель экономики XXI века». Во-вторых, необходимо учесть, что драйвер мировой экономики последней четверти века – Китай,

позволивший развитым странам на это время забыть об инфляции благодаря дешевизне труда и энергоресурсов в своей стране, сам оказался «на краю энергетической пропасти»: в 2021 г. в стране начались блэкауты, при рекордной добыче 4,1 млрд тонн импорт угля вышел на абсолютный максимум 323 млн тонн. Проблема в том, что дешевый и доступный уголь в стране заканчивается: средняя глубина шахты в Китае достигла 1200 метров (для сравнения: в Кузбассе – 200 метров), а на замещение угля (70% энергогенерации) природным газом потребовалось бы 3,5 трлн куб. метров²⁶, что, как свидетельствуют данные таблицы 3, практически неосуществимо. В-третьих, складывающиеся в мире реалии подтверждают справедливость утверждения специалистов: «мир вступает в длинный период нарастания энергетического дефицита»²⁷, усугубляемого структурным кризисом в топливно-энергетическом комплексе, прежде всего, в связи с его многолетней недоинвестированностью. В частности, с пика в 750 млрд долл. в год в середине 2010-х гг. инвестиции в нефтегаз в мире упали в 2022 г. до 450 млрд долл.,²⁸ что, скажем, непосредственно сказалось на снижении среднечеловековой добычи нефти в мире с 4 баррелей на человека в год на протяжении 30 лет с 1990 г. до 3,5 баррелей в 2020-2021 гг.²⁹ Из всех крупных технологически развитых стран мира только Россия (с 2016 г. – главный «энергетический» донор мировой экономики³⁰) обладает огромным профицитом энергетических ресурсов, поэтому от того, куда они перетекут, «зависят как будущая индустриализация, так и деиндустриализация больших региональных экономических систем»³¹.

Второе. Из промышленно развитых стран в худшем положении в части зависимости от энергоресурсов, когда больше половины их потребления обеспечивает импорт³², при замене российских поставок углеводородов на привозное сырье оказались европейские страны. С фактическим отказом от российского трубопроводного газа (40% совокупного потребления природного газа Европы в 2021 г., 9% – по итогам 8 месяцев в 2022 г.³³) и его заменой привозным СПГ биржевые котировки природного газа на континенте к лету поднялись до 1900 дол. за 1 тыс. куб. метров (или 300 долл. за 1 баррель в нефтяном эквиваленте)³⁴, а в конце августа 2022 г. приближались к 3,5 тыс. долл. (или впятеро дороже нефти в пересчете на энергетический эквивалент)³⁵. С 10 августа 2022 г., с введением эмбарго на российский уголь ЕС стал наращивать поставки из ЮАР, Колумбии, Австралии, др., но южноафриканский энергетический уголь (между прочим, с содержанием серы 2% против 0,3-0,4% в кузбасском) в портах северо-западной Европы стоил 300 долл. за 1 тонну (коксующиеся угли подорожали до 350-400 долл. за тонну, а производители Австралии и США в этих условиях начали даже продавать их в ЕС на угольные электростанции³⁶), а российский в Китае продавался за 130 долл.³⁷ Впрочем, оговоримся, что вопрос о «геополитических дисконтах»³⁸ в отношении российских энергоносителей требует отдельного рассмотрения.

Третье. Ухудшение макроэкономической ситуации на европейском континенте, к сожалению, факт состоявшийся. Тому свидетельством выступают раскручивание маховика потребительской инфляции с 5,1% в январе³⁹ до 10,7% в зоне евро в октябре 2022 г., в Германии – 11,6%, в Нидерландах – до 16,8%⁴⁰, надувание пузыря госдолга, в 7 из 19 стран еврозоны уже превышающего ВВП⁴¹, впервые за предшествующие 30 лет зафиксированный в мае дефицит торгового баланса ЕС и Германии в сочетании с последовавшим падением евро до уровня 1:1 к доллару в середине 2022 г. (средневзвешенный курс в 2021 г. составил 1,18 долл. за 1 евро)⁴², др. Все это в совокупности обусловило падение реальных доходов населения, сжатие промышленного производства, замедление ВВП. Так, реальные доходы населения ЕС за 9 месяцев года упали на 7,5% (в современной России на сопоставимую величину доходы падали в 2008 г.)⁴³, на середину сентября 2022 г. в Европе остановились 70% мощностей по производству азотных удобрений, выпуск алюминия сократился на 25%, выплавка стали – на 5%⁴⁴, в начале ноября 2022 г. Банк Англии признал, что страна уже вступила в рецессию, которая потенциально может продлиться два года – дольше, чем во время финансового кризиса 2008-2009 гг.⁴⁵ По осеннему прогнозу МВФ, ВВП в зоне евро в 2022 г. вырастет на 3,1% , в 2023 г. – на 0,5% по сравнению с приростом 5,4% в 2021 г.⁴⁶

Четвертое. В качестве одного из итогов сложившегося статус-кво выделим отток крупного финансово-промышленного капитала, ускоривший процессы деиндустриализации Европы. Главным выгодоприобретателем оказались США, где цены на газ в районе 300 долл. за 1 тыс. куб. метров оказались кратно ниже европейских котировок, сыграв роль мощного активатора миграции европейского бизнеса. Уже к осени 2022 г. в одном штате Оклахома развернулись 60 германских фирм, включая Lufthansa, Siemens, успевших инвестировать около 300 млн долл.; Volkswagen к 2027 г. планирует вложить в США 7,1 млрд долл.; флагман немецкого химпрома BASF – 25 млрд долл. к 2026 г.⁴⁷ Так США, во-первых, получили дополнительные капиталы, технологии и квалифицированные кадры для ускорения своей реиндустриализации; во-вторых, разорвали европейско-российское взаимодействие по схеме «сырье в обмен на технологии»; в-третьих, ослабляя Европу, сужают емкость второго по значимости для Китая рынка сбыта своей продукции. В 2018 г., когда на США приходилось 17,1% всего внешнеторгового оборота ЕС, на второе место вырвался Китай, втрое нарастивший свою долю до 15,4% с 2000 г., плюс по итогам II квартала 2020 г. КНР вышла на 1-е место среди всех экспортеров в Великобританию⁴⁸.

Пятое. Страны-лидеры Глобального Севера, что называется, от противного, своей хозяйственной практикой подтвердили уязвимость «беспромышленной» экономики. Стратегические ошибки, в начале 1980-х гг. породившие кампании по деиндустриализации США и ЕС в связи с разворотом к постиндустриальному типу хозяйства, обернулись сегодняшними схватками за энергетические, инфраструктурные, прочие ресурсы, нередко переходящими в горячую фазу. Отметим только

обособленность используемого при этом инструментария. Например, американские функционеры в 2007 г. сделали попытку затормозить развитие китайской космической программы, заблокировав заявку КНР на участие в МКС. Однако подобное решение подстегнуло Китай начать реализацию собственной орбитальной программы, результатом которой стала начавшаяся в 2021 г. сборка своей околоземной станции «Тяньгун» и теперь ответное отклонение заявки США (при приглашении 17 стран) посетить «Небесный дворец» с мотивировкой «несоответствие китайским стандартам с точки зрения научной ценности и технологий»⁴⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Энергия тектонических сдвигов / Эксперт. 2022. № 41. С. 11.
- ² Гениальная глупость Запада / Эксперт. 2022. № 15. С. 11.
- ³ Абдуллина А. Интервью с владельцем ГК «Калашников» А. Лушниковым «Мы должны делать то, что у нас хорошо получается» / Коммерсантъ. 2022. 10 августа. № 144. С. 7.
- ⁴ Этот мир сломался, мы принесем вам новый / Эксперт. 2022. № 11. С. 11.
- ⁵ Приходько О.В. Санкционная политика США против России: исторический опыт и современность / США&Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 9 (63). С. 6. DOI: 10.31857/S2686673022090012
- ⁶ Долженков А., Обухова Е., Столяров А. Сражение за рубль / Эксперт. 2022. № 10. С. 49.
- ⁷ Огородников Е. Сдавайтесь, нефть кончилась / Эксперт. 2022. № 21. С. 9.
- ⁸ Ивантер А., Гасымов Н., Скоробогатый П., Сысоев Т. Инфраструктурная война как аргумент / Эксперт. 2022. № 42. С. 13.
- ⁹ Столетов О. В. Стратегии цифрового развития ключевых государств «Глобального Юга» в условиях американо-китайского технологического соперничества / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 2. С. 221. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-221-237>
- ¹⁰ Огородников Е. Эрозия ЕС: «братьям» осталась только лира / Эксперт. 2022. № 40. С. 9.
- ¹¹ Дмитриев С.С. Перегрузка курса на восстановление промышленного потенциала США / Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 8. С. 61, 63, 65, 67. DOI: 10.20542/0131-22227-2022-66-08-61-69
- ¹² Яковлев П.П. Экономика Латинской Америки на старте цифровой модернизации / Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 3. С. 110. DOI: 10.20542/0131-22227-2022-66-3-110-118
- ¹³ Федорченко А.В. Реформирование саудовской экономики: итоги и перспективы / Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 4. С. 94. DOI: 10.20542/0131-22227-2021-65-4-92-102
- ¹⁴ Яковлев П.П. Указ. соч., 2022. Т. 66. № 3. С. 112.
- ¹⁵ ОАЭ впервые запустили на Марс из Японии космический зонд / РБК. 2020. 20 июля. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f14d10b9a7947d7c2f91133> (дата обращения: 08.11.2022).
- ¹⁶ Мелкумян Е.С. Космическая деятельность ОАЭ: разрушение стереотипов / Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 5. С. 82.

- ¹⁷ На 3 ноября 2022 г. на 19.00 мск, согласно данным проекта Countrymetrics, занимающегося онлайн-подсчетами на основе информации ООН, население Земли составляло 8030,8 млн человек. URL: <https://countrymeters.info/ru> (дата обращения: 03.11.2022).
- ¹⁸ Зинькина Ю., Коротаев А. Век Африки / Эксперт. 2021. № 25. С. 70.
- ¹⁹ Ивантер А., Сысоев Т. Битва за Пакистан / Эксперт. 2022. № 16. С. 19.
- ²⁰ Пыжиков Н.С., Гуцин Е.С. Инициатива «Пояса и Пути»: промежуточные итоги и вызовы в условиях пандемии / Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 43. DOI: 10.20542/0131-22227-2021-65-3-42-51
- ²¹ Дмитриев С.С. Перегрузка курса на восстановление промышленного потенциала США / Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 8. С. 62.
- ²² *The European Green Deal: communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions COM/2019/640 final*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN> (дата обращения: 06.11.2022).
- ²³ Мальцев А.А. Глобальные технико-экономические вызовы современности: риски и возможности для промышленности Урала. - Екатеринбург: Издательство «Альфа Принт», 2022. С. 134.
- ²⁴ Пыжиков Н.С., Гуцин Е.С. Указ. соч., 2021. Т. 65. № 3. С. 47.
- ²⁵ Огородников Е. Продам газ, очень дорого / Эксперт. 2022. № 29. С. 9.
- ²⁶ Огородников Е. На краю энергетической пропасти / Эксперт. 2022. № 15. С. 9.
- ²⁷ Гурова Т., Мамедьяров З. Запад «съел» ресурсы восточного блока, но энергетический кризис не разрешил / Эксперт. 2022. № 11. С. 70.
- ²⁸ Мазина М. Bank of America предсказал десятилетие высокой инфляции в США / РБК. 2022. 13 октября. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/63484bf29a79470a4a309ce3> (дата обращения: 06.11.2022).
- ²⁹ Клепча К., Огородников Е., Ремизов М. На полных парусах в новый кризис / Эксперт. 2022. № 41. С. 71.
- ³⁰ Гурова Т., Мамедьяров З. Указ соч., 2022. № 11. С. 71.
- ³¹ Этот мир сломался, мы принесем вам новый / Эксперт. 2022. № 11. С. 11.
- ³² Долженков А. В Брюсселе и Берлине зажмурились крепче / Эксперт. 2022. № 14. С. 14.
- ³³ Бовт Г. Газ как «допинг» / Российская газета. 2022. 13 сентября. С. 5.
- ³⁴ Огородников Е. Экономическое чудо Германии закончилось на Украине / Эксперт. 2022. № 28. С. 9.
- ³⁵ Барсуков Ю. Цены на газ ищут новые пределы / Коммерсантъ. 2022. 26 августа. С. 5.
- ³⁶ Зайнуллин Е. Metallurgам отлилось в августе / Коммерсантъ. 2022. 23 сентября. С. 6.
- ³⁷ Зайнуллин Е. Российский уголь догорает в Европе / Коммерсантъ. 2022. 13 октября. С. 5.
- ³⁸ Вислогузов В. Профицит прощается, но не уходит / Коммерсантъ. 2022. 13 октября. С. 2
- ³⁹ Едовина Т. ЕЦБ догоняет ФРС / Коммерсантъ. 2022. 28 октября. С. 2.
- ⁴⁰ Бутрин Д. Рецессии три года ждут / Коммерсантъ. 2022. 1 ноября. С. 2.
- ⁴¹ Огородников Е. Эрозия ЕС: «братям» осталась только лира / Эксперт. 2022. № 40. С. 9.

- ⁴² Долженков А. Рецессия в подарок / Эксперт. 2022. № 29. С. 47.
- ⁴³ Огородников Е. Эрозия ЕС: «братьям» осталась только лира / Эксперт. 2022. № 40. С. 9.
- ⁴⁴ Едовина Т. Запасы газа не уберегут Европу от его дефицита / Коммерсантъ. 2022. 20 сентября. С. 2.
- ⁴⁵ Глава Минфина Британии назвал Россию ответственной за рецессию в стране / РИА Новости. 2022. 13 ноября. URL: https://news.mail.ru/economics/53858363/?from-mail=1&utm_partner_id=988 (дата обращения: 11.11.2022).
- ⁴⁶ Едовина Т. Мировой ВВП не выходит ростом / Коммерсантъ. 2022. 12 октября. С. 2.
- ⁴⁷ Кудияров С. Закат Европы / Эксперт. 2022. № 40. С. 26.
- ⁴⁸ Гамза Л.А. Технологическое противостояние США и Китая в Европе / Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 7. С. 99. DOI: 10.20542/0131-22227-2021-65-7-98-105
- ⁴⁹ Быкова Н. Сколько продлится прощание с МКС / Эксперт. 2022. № 38. С. 43.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Абдуллина А. Интервью с владельцем ГК «Калашников» А. Лушниковым «Мы должны делать то, что у нас хорошо получается» / Коммерсантъ, 2022, 10 августа, С. 7 @@ Abdullina A. Interv'yu s vladel'tsem GK «Kalashnikov» A. Lushnikovym «My dolzhny delat' to, chto u nas khorosho poluchaetsya» / Kommersant, 2022, 10 avgusta, S. 7.
- Барсуков Ю. Цены на газ ищут новые пределы / Коммерсантъ, 2022, 26 августа, С. 5 @@ Barsukov Yu. Tseny na gaz ishchut novye predely / Kommersant, 2022, 26 avgusta, S. 5.
- Бовт Г. Газ как «допинг» / Российская газета, 2022, 13 сентября, С. 5 @@ Bovt G. Gaz kak «doping» / Rossiyskaya gazeta, 2022, 13 sentyabrya, S. 5.
- Бутрин Д. Рецессии три года ждут / Коммерсантъ, 2022, 1 ноября, С. 2 @@ Butrin D. Retsessii tri goda zhдут / Kommersant, 2022, 1 noyabrya, S. 2.
- Быкова Н. Сколько продлится прощание с МКС / Эксперт, 2022, № 38, С. 40-43 @@ Bykova N. Skol'ko prodlitsya proshchaniye s MKS / Ekspert, 2022, № 38, S. 40-43.
- Вислогузov В. Профицит прощается, но не уходит / Коммерсантъ, 2022, 13 октября, С. 2 @@ Visloguzov V. Profitsit proshchaetsya, no ne ukhodit / Kommersant, 2022, 13 oktyabrya, S. 2.
- Гамза Л.А. Технологическое противостояние США и Китая в Европе / Мировая экономика и международные отношения, 2021, Т. 65, № 7, С. 98-105 @@ Gamza L.A. Tekhnologicheskoye protivostoyaniye SShA i Kitaya v Evrope / Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya, 2021, T. 65, № 7, S. 98-105. DOI: 10.20542/0131-22227-2021-65-7-98-105
- Гениальная глупость Запада / Эксперт, 2022, № 15, С. 11 @@ Genial'naya glupost' Zapada / Ekspert, 2022, № 15, S. 11.
- Гурова Т., Мамедьяров З. Запад «съел» ресурсы восточного блока, но энергетический кризис не разрешил / Эксперт, 2022, № 11, С. 70-75 @@ Gurova T., Mamed'yarov Z. Zapad «s»el» resursy vostochnogo bloka, no energeticheskiy krizis ne razreshil / Ekspert, 2022, № 11, S. 70-75.
- Дмитриев С.С. Перегрузка курса на восстановление промышленного потенциала США / Мировая экономика и международные отношения, 2022, Т. 66, № 8, С. 61-69

@@ Dmitriev S.S. Perezagruzka kursa na vosstanovlenie promyshlennogo potentsiala SShA / Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2022, T. 66, № 8, S. 61-69. DOI: 10.20542/0131-22227-2022-66-08-61-69

Долженков А. В Брюсселе и Берлине зажмурились покрепче / Эксперт, 2022, № 14, С. 12-17 @@ Dolzhenkov A. V Bryussele i Berline zazhmurilis' pokrepche / Ekspert, 2022, № 14, S. 12-17.

Долженков А. Рецессия в подарок / Эксперт, 2022, № 29, С. 46-49 @@ Dolzhenkov A. Retsessiya v podarok / Ekspert, 2022, № 29, S. 46-49.

Долженков А., Обухова Е., Столяров А. Сражение за рубль / Эксперт, 2022, № 10, С. 48-52 @@ Dolzhenkov A., Obukhova E., Stolyarov A. Srazhenie za rubl' / Ekspert, 2022, № 10, S. 48-52.

Едовина Т. ЕЦБ догоняет ФРС / Коммерсантъ, 2022, 28 октября, С. 2 @@ Edovina T. ETsB dogonyaet FRS / Kommersant», 2022, 28 oktyabrya, S. 2.

Едовина Т. Запасы газа не уберегут Европу от его дефицита / Коммерсантъ, 2022, 20 сентября, С. 2 @@ Edovina T. Zapasy gaza ne uberegut Evropu ot ego defitsita / Kommersant», 2022, 20 sentyabrya, S. 2.

Едовина Т. Мировой ВВП не выходит ростом / Коммерсантъ, 2022, 12 октября, С. 2 @@ Edovina T. Mirovoy VVP ne vykhodit rostom / Kommersant», 2022, 12 oktyabrya, S. 2.

Зайнуллин Е. Metallургам отлилось в августе / Коммерсантъ, 2022, 23 сентября, С. 6 @@ Zaynullin E. Metallurgam ottilos' v avguste / Kommersant», 2022, 23 sentyabrya, S. 6.

Зайнуллин Е. Российский уголь догорает в Европе / Коммерсантъ, 2022, 13 октября, С. 5 @@ Zaynullin E. Rossiyskiy ugol' dogoraet v Evrope / Kommersant», 2022, 13 oktyabrya, S. 5.

Зинькина Ю., Коротаяев А. Век Африки / Эксперт, 2021, № 25, С. 70-75 @@ Zin'kina Yu., Korotaev A. Vek Afriki / Ekspert, 2021, № 25, S. 70-75.

Ивантер А., Гасымов Н., Скоробогатый П., Сысоев Т. Инфраструктурная война как аргумент / Эксперт, 2022, № 42, С. 13-19 @@ Ivanter A., Gasymov N., Skorobogatyy P., Sysoev T. Infrastrukturnaya voyna kak argument / Ekspert, 2022, № 42, S. 13-19.

Ивантер А., Сысоев Т. Битва за Пакистан / Эксперт, 2022, № 16, С. 12-23 @@ Ivanter A., Sysoev T. Bitva za Pakistan / Ekspert, 2022, № 16, S. 12-23.

Клепча К., Огородников Е., Ремизов М. На полных парусах в новый кризис / Эксперт, 2022, № 41, С. 66-73 @@ Klepcha K., Ogorodnikov E., Remizov M. Na polnykh parusakh v novyyu krizis / Ekspert, 2022, № 41, S. 66-73.

Кудияров С. Закат Европы / Эксперт, 2022, № 40, С. 22-27 @@ Kudiyarov S. Zakat Evropy / Ekspert, 2022, № 40, S. 22-27.

Мальцев А.А. Глобальные технико-экономические вызовы современности: риски и возможности для промышленности Урала. - Екатеринбург: Издательство «Альфа Принт», 2022. 358 с. @@ Mal'tsev A.A. Global'nye tekhniko-ekonomicheskie vyzovy sovremennosti: riski i vozmozhnosti dlya promyshlennosti Urala. - Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Al'fa Print», 2022. 358 s.

Мелкумян Е.С. Космическая деятельность ОАЭ: разрушение стереотипов / Мировая экономика и международные отношения, 2022, Т. 66, № 5, С. 78-87 @@ Melkumyan E.S. Kosmicheskaya deyatel'nost' OAE: razrushenie stereotipov / Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2022, T. 66, № 5, S. 78-87. DOI: 10.20542/0131-22227-2022-66-5-78-87

Огородников Е. На краю энергетической пропасти / Эксперт, 2022, № 15, С. 9 @@
Ogorodnikov E. Na krauyu energeticheskoy propasti / Ekspert, 2022, № 15, S. 9.

Огородников Е. Продам газ, очень дорого / Эксперт, 2022, № 29, С. 9 @@ Ogorodnikov
E. Prodam gaz, ochen' dorogo / Ekspert, 2022, № 29, S. 9.

Огородников Е. Сдавайтесь, нефть кончилась / Эксперт, 2022, № 21, С. 9 @@
Ogorodnikov E. Sdavaytes', neft' konchilas' / Ekspert, 2022, № 21, S. 9.

Огородников Е. Экономическое чудо Германии закончилось на Украине / Эксперт, 2022,
№ 28, С. 9 @@ Ogorodnikov E. Ekonomicheskoe chudo Germanii zakonchilos' na Ukraine /
Ekspert, 2022, № 28, S. 9.

Огородников Е. Эрозия ЕС: «братьям» осталась только лира / Эксперт, 2022, № 40, С.
9 @@ Ogorodnikov E. Eroziya ES: «brat'yam» ostalas' tol'ko lira / Ekspert, 2022, № 40, S. 9.

Приходько О.В. Санкционная политика США против России: исторический опыт и
современность / США&Канада: экономика, политика, культура, 2022, № 9 (63), С. 5-22
@@ Prikhod'ko O.V. Sanktsionnaya politika SShA protiv Rossii: istoricheskiy opyt i sovremen-
nost' / SShA&Kanada: ekonomika, politika, kul'tura, 2022, № 9 (63), S. 5-22. DOI: 10.31857/
S2686673022090012

Пыжиков Н.С., Гушчин Е.С. Инициатива «Пояса и Пути»: промежуточные итоги и вы-
зовы в условиях пандемии // Мировая экономика и международные отношения, 2021, Т. 65,
№ 3, С. 42-51 @@ Pyzhikov N.S., Gushchin E.S. Initsiativa «Poyasa i Puti»: promezhutochnye
itogi i vyzovy v usloviyakh pandemii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya,
2021, T. 65, № 3, S. 42-51. DOI: 10.20542/0131-22227-2021-65-3-42-51

Столетов О. В. Стратегии цифрового развития ключевых государств «Глобального
Юга» в условиях американо-китайского технологического соперничества / Вестник Рос-
сийского университета дружбы народов, Серия: Международные отношения, 2022, Т.
22, № 2, С. 221-237 @@ Stoletov O. V. Strategii tsifrovogo razvitiya klyuchevykh gosudarstv
«Global'nogo Yuga» v usloviyakh amerikano-kitayskogo tekhnologicheskogo sopernichestva /
Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov, Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2022,
T. 22, № 2, S. 221-237. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-221-237>

Федорченко А.В. Реформирование саудовской экономики: итоги и перспективы / Миро-
вая экономика и международные отношения, 2021, Т. 65, № 4, С. 92-102 @@ Fedorchenko
A.V. Reformirovanie saudovskoy ekonomiki: itogi i perspektivy / Mirovaya ekonomika i
mezhdunarodnye otnosheniya, 2021, T. 65, № 4, S. 92-102. DOI: 10.20542/0131-22227-2021-
65-4-92-102

Энергия тектонических сдвигов / Эксперт, 2022, № 41, С. 11 @@ Energiya tektonicheski-
kh sdvigov / Ekspert, 2022, № 41, S. 11.

Этот мир сломался, мы принесем вам новый / Эксперт, 2022, № 11, С. 11 @@ Etot mir
slomalsya, my prinesem vam novuyu / Ekspert, 2022, № 11, S. 11.

Яковлев П.П. Экономика Латинской Америки на старте цифровой модернизации / Ми-
ровая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 3, С. 110-118 @@ Yakovlev
P.P. Ekonomika Latinskoy Ameriki na starte tsifrovoy modernizatsii / Mirovaya ekonomika i
mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 66, № 3, S. 110-118. DOI: 10.20542/0131-22227-2022-
66-3-110-118

